

АППАРАТНЫЕ ИГРЫ С БОЛЬШИМ ТЕАТРОМ ПРОДОЛЖАЮТСЯ

Георгий МЕЛИКЯНЦ, «Известия», - 1994 - 31 дек. - в. 2.

Одна из новогодних сенсаций культурной жизни Москвы — открытое письмо Б. Ельцину и В. Черномырдину, направленное 30 декабря Михаилом Ульяновым, Кириллом Лавровым, Еленой Образцовой, Галиной Волчек, Марком Захаровым и другими виднейшими авторитетами нашего искусства. Речь идет о Большом театре. «Складывается впечатление, — говорится в письме, — что может быть выбран самый непродуктивный путь реформирования уникального коллектива...»

Нельзя не согласиться с этими опасениями. За полгода нараставшего конфликта лишь однажды (в июле) в театре беседовал с группой его работников вице-премьер правительства РФ Ю. Яров. Требования коллектива об анализе творческого, административного и финансового положения театра так и не были услышаны. Никто не поинтересовался мотивами недоверия, выраженного генеральному директору В. Коконину, а ведь такого в Большом еще не бывало!

Авторы письма подчеркивают: решение судьбы Большого театра требует величайшей осторожности, гласности, открытости, привлечения всех его творческих лидеров, представителей правительства, Министерства культуры, творческих союзов, ведущих искусствоведов-экспертов. К сожалению, мы не можем сообщить читателям, зная об особой сегодняшней занятости адресатов, известно ли им это письмо. Зато известно, что 4 января генераль-

ный директор спешит созвать первое заседание коллегии Большого театра. Самое сенсационное — на ее рассмотрение В. Коконин выносит вопрос... о доверии себе. То есть коллегии с самого начала навязывается несвойственная ей функция, не предусмотренная ни президентским указом, ни положением о коллегии. Ее явно вовлекают в аппаратные игры: недоверие коллектива хотя бы нейтрализовать формальным голосованием узкого круга лиц, несомненно, глубоко уважаемых, но лишь только приступающих к работе. Надо полагать, члены коллегии сами распознают, какую роль им готовят.

Глубоко правы авторы письма, называя вопрос о Большом театре общенациональной проблемой и считая: «от того, как будут разрешены противоречия, раздражающие сегодня Большой театр, зависит судьба не только этого первого театра России, но и всей российской культуры».